Глава 218 - Приглашение от старого друга

В то же время.

За километр от верхнего течения реки, граничащей с лагерем Чамборда, в тщательно защищённом военном лагере, в десять раз большем по площади, чем лагерь Чамборда.

В находящейся в самом центре лагеря большой чёрной палатке одинокий силуэт сидел на стуле и спокойно чистил свой меч.

Это был обыкновенный меч.

Но его тело обволакивала аура суровой опасности.

Эта аура, подобно бесчисленному множеству острых мечей, рассеивалась во все стороны и бешено, с ужасной силой бурлила. Но эта аура всё же удерживалась им в пределах 10 метров от его тела. Уголки его рта расползлись в странную улыбку, выражающую одиночество и волнение, как будто он наконец-то нашёл игрушку, которая могла заставить его остановиться, опустить голову, и медленно её рассмотреть.

***

Время летело очень быстро.

В мгновение ока уже половина сияющего солнца скрылась за высокой западной вершиной горного хребта Моро. Постепенно приближались сумерки в лагерной зоне. Закончились дневные военные тренировки. В лагерях каждого вассального королевства стало шумно. И вскоре вся равнина зашумела.

Каждый день во время сумерек в лагерях было чрезвычайно шумно.

В лагерной зоне, кроме участвующих в соревнованиях хорошо обученных воинов, также находились приехавшие с разных уголков империи различные караваны, а также был большой наплыв артистов и мелких торговцев, которые изобиловали там. Соревнования по военному учению для них являлись торжественным собранием. Открывались отличные возможности для бизнеса. Эти люди собирались в специально разграниченном империей особом районе. При наступлении ночи они начинали вести свои дела, заниматься торговлей. В одно мгновенье вся лагерная зона была ярко освещена, непрерывно раздавались выкрики торгов. Всё кипело и шумело, как на оживлённой торговой улице. Аромат алкоголя разносился во все стороны, мясной запах бил в нос. Весёлый смех, гневные упрёки, крики, человеческие голоса, конское ржание – всё слилось воедино. В самом деле было очень оживлённо.

«Если желаешь отомстить своими собственными руками, тогда прежде всего нужно работать над своей силой. Но сила одного человека всегда ограничена. Стремясь к убийству Кулона, находящегося под надёжной защитой рода Птолемея, ты только можешь стать одиноким путником, блуждающим в темноте. Ты должен обладать самой лучшей техникой убийства, должен знать устройство и предназначение каждой части тела, должен научиться понимать психику различных людей, научиться скрываться и защищаться, научиться пользоваться подходящим моментом, научиться скрывать свои мысли, научиться различать ложь, научиться сбивать с толку противника, научиться пользоваться различными видами оружия… Конечно, самое главное – ты должен научиться быть бездушным!»

В лагере Чамборда Сун Фей наставлял Индзаги и четверых чудом уцелевших сирот из трущоб

Фермопил и руководил их тренировкой.

Этих четверых сирот звали Кавани, Майкл-Ирвин, Давид и Гонсалес. В детстве они вдоволь прошли жизненную закалку, которую обычному человеку трудно представить. На этот раз они пережили грань смерти. Наблюдая за тем, как их близкие люди умирают, они получили шок. Становление психики произошло намного раньше, чем у обычного человека. Запечатлённая глубоко в их душе ненависть привела к тому, что их сердца стали твёрдыми. Даже если в их руках окажется топор, они нисколько не будут колебаться. Хотя они и не обладали прирождёнными необычайными способностями, как Индзаги, но у них была отличная возможность стать ассасинами. Четверо сирот и Индзаги были близкими, как родные братья. И они абсолютно были преданными такому спасителю, как Сун Фею. Поэтому Сун Фей уже принял решение, что этих четверых сирот нужно воспитать и вырастить такими же ассасинами, как и Индзаги. Эту вечно не покидающую мысль о воспитании и защите теперь наконец-то можно было осуществить. Пятеро юношей будут первой партией смертоносных ассасинов, которых воспитает Сун Фей.

«Ассасин – блуждающее во мраке любимое дитя тёмной ночи. У него нет славы, но он стоит за славные поступки…»

Сун Фей переключился в [Режим ассасина], всё тело покрылось энергией и удивительной аурой неустойчивости и скрытности, которую ясно ощущали пятеро человек. Его тело раскачивалось в разные стороны, но после каждого колебания, у людей создавалось острое впечатление, что ничего не происходило. Это было странное состояние. Ты отчётливо осознавал, что рядом стоит опасный убийца, но всё же постоянно невольно оставлял это без внимания, как будто предавался забвению.

«Перед тем, как упражняться в искусстве убивать, вы должны совершенствовать свою энергию и в то же время работать над восприимчивостью своего тела к изменениям окружающего мира…»

Позволив Индзаги и остальным почувствовать, каково быть настоящим ассасином, Сун Фей передал Индзаги очень распространённый однозвездочный свиток и свою рукопись по организации закалки ассасина после того, как он сам сверился с бесчисленным количеством литературы по ассасинам из мира Диабло и проконсультировался с Акарой, Чарси и Каином. Он приказал хорошенько присматривать за ними и согласно вышеуказанным требованиям, вместе с четырьмя младшими братьями усердно учиться.

Способности Сун Фея происходили из мира Диабло. Обучение этим способностям Индзаги, очевидно, было не совсем осуществимым, поэтому оставалось только сначала позволить этим пятерым людям развиваться в звёздном ранге, почувствовать свою энергию и закалять её. И только тогда можно было согласно созданному Сун Феем магическому свитку разучить способности ассасина. По правде говоря, до сегодняшнего дня у Сун Фея не было лучшей заботы, как каким-то образом позволить своим ученикам по-настоящему стать не имеющими себе равных в его представлении мощными ассасинами. Всё делалось наугад.

Проинструктировав учеников, Сун Фей в свободное время прошёл вокруг лагеря и всё осмотрел.

Вскоре он ощутил странную обстановку вокруг. Она была напряжённой и враждебной. Конечно, были люди, которые колебались, стоит ли нарушать мир. Лагерь Чамборда как будто стал центральным районом в лагерной зоне. Но король не принимал эту обстановку во внимание, потому что больше его привлекал шум в лагерной зоне поздней ночью. В прошлой

жизни он не был никаким домоседом. Слоняться по ларькам вдоль дороги было одним из его немногочисленных хобби. А ночной рынок в лагерной зоне не только был оживлённым, но и более того наполнен экзотической атмосферой. Здесь можно было найти очень много интересных вещей, которых в королевстве Чамборд не увидишь. Это и подвигло Сун Фея беззаботно взять девушек и пойти гулять по ночному рынку.

Многие предполагали, что после принятия королём Чамборда вызова от седьмого святого рыцаря – кровавого рыцаря Клода, он если и не будет очень взволнован этим, то по крайней мере сильно расстроится из-за этого, уединится где-нибудь, будет воспитывать в себе хладнокровие и накапливать физическую силу. Но увидев, как Сун Фей сначала руководил обучением боевым искусствам у солдат, затем с улыбкой на лице обошёл лагерь, а в конце вроде как проявил желание погулять по ночному рынку вместе с подчинёнными, люди тут же разочаровались.

Но развлекательная программа Сун Фея так не осуществилась.

Потому что, когда он приказал Олегу и Торресу подготовить магическую повозку и позвал с собой Анжелу и Эмму, отряд из более десяти знатных кавалеристов в ярких доспехах верхом на скакунах бешено мчался издалека. Кавалеристы привели лагерную зону к суматохе, но немногие осмелились открыть рот и проклинать их, так как выгравированный герб императорской семьи с двуглавым медведем ясно говорил о том, что они являлись императорским караулом. Даже если бы они принадлежали к вассальному королевству 1-го уровня, никто бы не осмелился проявить свою непочтительность к грозным кавалеристам, представлявших имперский дом.

Всадники подстёгивали лошадей до самого лагеря Чамборда и неожиданно перед ним остановились. Их лидер, высокий здоровяк, спрыгнул с лошади и, уведомив городских полицейских Чамборда, один зашёл в лагерь. Он дошёл до Сун Фея, смерил его взглядом с ног до головы, едва-едва поприветствовал и очень учтиво спросил: «Вы его величество король Чамборд Александр?»

«Я действительно король.»

«Моя госпожа просит встретиться с вами в таверне в лагерной зоне»

Сун Фей слегка остолбенел: «Кто твоя госпожа?»

Высокий всадник извлёк белую складную почтовую бумагу и бережно вручил Сун Фею. Он сказал со смехом: «Ваше Величество, ознакомьтесь»

Сун Фей развернул почтовую бумагу и увидел, что там написано только четыре слова…

«Приглашение от старого друга»

Приглашение от старого друга? Какой ещё старый друг?

Сун Фей немного растерялся. Эти четыре слова выглядели изящными, очевидно, что они были написаны женской рукой, но, кажется, в окрестностях столицы он не имел знакомых подруг. Неужели принцесса? Вдруг Сун Фей учуял парфюм, доносившийся от бумаги. Аромат был знаком и в то же время неизвестным. Не слишком давние воспоминания вдруг возникли в его сердце.

Неужели она?

Теперь Сун Фей был ещё больше удивлён.

http://tl.rulate.ru/book/28/80315